

УДК 376; 130.2

ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА: ОТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО К СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ КОНТЕКСТУ

А.Ф. Гох (Красноярск, Россия)

Н.Н. Шестакова (Красноярск, Россия)

Д.В. Юрков (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема статьи – выявление смыслового содержания термина «инклюзивная культура», который сегодня активно используется в научной литературе, в средствах массовой информации, политической риторике и широкой социальной дискуссии. Так исторически сложилось, что в публикациях отечественных и зарубежных исследователей этот термин связывают с реализацией инклюзивного подхода в образовании [Booth, Ainscow, 2002], при этом иногда содержание инклюзии редуцируют до частной, и действительно острой, проблемы обеспечения специальных условий обучения для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В некоторой степени это закономерно и обусловлено тем, что именно в системе образования началось осмысление цели, задач и способов реализации инклюзивной культуры. При этом очевидно, что понятие инклюзивной культуры более емко, многогранно и включает в себя представление о новом типе социальных связей, отношений и практик. Поэтому *целью* настоящей статьи стало выявление «смыслового наполнения» и «широты» содержательного спектра термина «инклюзивная культура» на основе изучения специальной литературы и опроса нескольких групп респондентов, в разной степени вовлеченных в эту проблематику.

Методология. Авторы опираются на герменевтико-феноменологический и аксиологический подходы, применяя логико-понятийный и терминологический анализ. Эмпирическая часть исследования связана с проведением опроса, анкета для которого была разработана по итогам экспертного опроса и фокус-групп, с участием обучающихся, чья будущая профессия связана с педагогикой, психологией и социальной работой.

Результаты исследования. Гипотеза о преимущественно «локальном» толковании термина «инклюзивная культура», сформулированная в ходе анализа литературы и дискуссий по данной теме, под-

твердилась при обобщении результатов анкетного опроса. В то же время более 70 % опрошенных (эксперты, родители, обучающиеся педагогического университета) обнаруживают понимание универсального смысла инклюзивной культуры и связывают ее с признанием ценностей каждого человека, что, по нашему мнению, способствует формированию представлений об инклюзивной культуре как смысловом поле, в котором инклюзия только и возможна.

Заключение. Выявленная нами смысловая неоднозначность термина «инклюзивная культура» указывает, во-первых, на его концептуальный статус и необходимость глубокого понятийного анализа, поскольку сочетание слов «инклюзия» и «культура» также далеко от однозначности. Во-вторых, что более важно, дискуссия вокруг этого термина раскрывает динамику социокультурных процессов общества «поздней модерности», для которого свойственны такие характеристики инклюзии, как антифундаментализм в эпистемологии, динамизм, рефлексивность, непредсказуемость, перемена мировоззрений, нововведения в познавательной ориентации, глобализация. Универсальные ценности – свобода, равенство, справедливость, права человека, общественный договор и ряд других – «впервые в человеческой истории получают реальную точку опоры» [Giddens, 1994]. «Локальное» понимание содержания инклюзивной культуры, обособление границами сферы образования (особых условий для отдельных лиц) может быть оправдано тем, что именно образовательная среда является своего рода «внедренческой площадкой» новых «социокультурных кодов» и социальных инноваций. Авторы пришли к выводу о необходимости комплексного анализа термина «инклюзивная культура», опираясь, помимо педагогических, также на лингвистические, культурологические, социально-философские, этические и аксиологические основания.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивная культура, культура, инклюзия, общество.

Постановка проблемы. Инклюзивная культура является сегодня предметом активного обсуждения в научной и популярной литературе, в СМИ, на дискуссионных площадках профессиональных конференций, на интернет-форумах. Наш опыт участия в этой широкой социальной и профессиональной дискуссии связан, прежде всего, с работой в КГПУ им. В.П. Астафьева и в Центре психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Эго». Погружение авторов этой статьи в тематику инклюзивной культуры обусловлено рядом факторов, одним из которых выступает научно-исследовательский интерес, предполагающий не только роль рядовых участников конференций и круглых столов по данной проблематике, но и организацию научных мероприятий разного уровня¹. Еще одним фактором для глубокого и всестороннего анализа феномена инклюзивной культуры является наша практическая деятельность: проектная работа в рамках общественных советов муниципального и краевого уровней, создание экспертных групп, практика консультаций и работа в специальных комиссиях. Одна из проблем, обнаруженная в ходе этой многоплановой работы, непоследовательное понимание термина «инклюзивная культура». Поэтому целью статьи являются содержательный анализ термина «инклюзивная культура» и обоснование необходимости комплексного исследования феномена инклюзивной культуры.

Обзор научной литературы по проблеме проведен на основе анализа работ, посвященных темам инклюзивной молодежной политики,

¹ XV–XIX Международные научно-практические форумы студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск), научно-практические конференции «Инклюзивное образование: управление, технологии, практика» (Красноярск, 2017–2018), I–V Краевой педагогический форум (Красноярск, 2014–2018), международная научно-практическая конференция «Феномен наследия А.С. Макаренко» (Москва), IV–VII Международные научно-образовательные форумы «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск), международные научно-практические конференции «Комплексное сопровождение лиц с РАС» (Пермь, 2013, Москва, 2014, 2016, Красноярск, 2015, Тюмень, 2017), Международная научно-практическая конференция по проблемам СО НКО: «Партнерство власти, НКО и бизнеса в развитии и регулировании сферы (общественно полезных) социальных услуг: возможности, ограничения и перспективы» (Красноярск).

инклюзивной культуры в образовании, основным ценностям инклюзивной культуры, таких авторов, как С.В. Алехина, И.В. Бабаян, Е.В. Богданова, А.В. Егорова, Е.А. Кириллова, Н.Г. Сигал, А.А. Синявская, Н.В. Старовойт, Е.Л. Тихомирова, Е.В. Шадрова, В.Я. Федотова, В.Н. Ярская и др.

Приступая к рассмотрению дефиниции «инклюзивная культура», отметим, что составляющие этого словосочетания неправомерно соотносить как денотат и предикат. Оба слова самодостаточны и порождают новый денотат (объект или класс объектов для анализа). Обратимся к определению понятий «культура» и «инклюзия». Значение термина в научно-философском поле приобретает в ходе противопоставления – культура и природа [Naakonsen, 2012, p. 1102–1105]. И. Гердер наряду с природой рассматривает культурную традицию как второй фактор генезиса человека [Гердер, 1977, с. 230]. Любопытно, что Гердер, вводя в обиход термин «культура», писал его в латинском варианте «die Cultur» вместо принятого в настоящее время в немецком языке «die Kultur», вероятно, выстраивая этимологическую связь со словом «земледелие» [Niedermaier, 1941]. «Органическая» культура как дух и «механическая» цивилизация как рассудок [Кант, 1993, с. 150–191; Шпенглер, 1998, с. 386]. Сегодня многозначность определений «культура» необозрима и неразрешима. Понятие «инклюзия» также имеет неоднозначные определения, варьирующиеся в основном вокруг понятия «инвалидность», зачастую связанные с образованием.

Понятие «инклюзивная культура» в публикациях отечественных и зарубежных исследователей становится обязательным в строгой связке с «образованием» после выхода работы Т. Бута и М. Эйнскоу «Показатели инклюзии» [Booth, Ainscow, 2002]. Предложенный учеными «треугольник» – инклюзивная культура в основании, инклюзивная политика и инклюзивные практики – обозначил смысловое пространство и задал общий контекст употребления этого термина, в котором изначально было заложено, что «принятие инклюзивных ценностей через позитивное отношение к разнообразию, преодоление сте-

реотипов и барьеров предопределило популярность исследовательской мысли». Как отдельные исследователи, так и целые интернет-сайты, посвященные инклюзивной культуре в системе образования связывают этот относительно новый социальный феномен лишь со сферой образования (дошкольного, общего, специального, среднего специального и очень редко высшего). При этом смысл инклюзии искажается, становясь синонимом инвалидности или различного рода заболеваний. Инклюзию в этом локальном смысле подтверждает и контент-анализ документов, касающихся регулирования в сфере образования (административных, правовых и т.п.).

В то же время инклюзия как особая корпоративная культура анализируется педагогами-практиками, которые приходят к мысли о необходимости создания в образовательной организации инклюзивной культуры как компонента общей корпоративной культуры. Речь идет об особой системе отношений всех субъектов образовательного процесса (администрации, работников, обучающихся, их родителей, социальных партнеров), функционирующей на основе принимаемых всеми ценностей и принципов инклюзии, позволяющих эффективно взаимодействовать в условиях разнообразия для выполнения миссии вуза [Тихомирова, Шадрова, 2015].

Исследуя инклюзивную молодежную политику нового поколения, В.Н. Ярская указывает на двойственность содержания понятия инклюзивной культуры. Во-первых, инклюзия сама по себе – социальная ценность. Во-вторых, это понятие отражает уровень включения, впитывания инклюзии социальными практиками и технологиями, то есть социально-технологическими процессами [Ярская, Бабаян, 2014, с. 267–272]. Еще более широкое толкование инклюзии мы встречаем у экспертов в этой области, когда она рассматривается как центральная идея развития современного образования, затрагивающая глубокие социальные и ценностные изменения нашего общества. В основе инклюзии лежит идея включающего общества. Она означает, что любой человек (другой расы, вероисповедания, культуры, человек с ограниченными возможно-

стями здоровья) может быть включен в общественные отношения [Алехина, 2015]. Как видно, в этой трактовке инклюзивная культура отнюдь не сводится к обеспечению условий для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ. Но особо следует выделить универсальное понимание инклюзивной культуры, когда этим термином обозначают «уровень развития общества, который выражается в толерантном, гуманном, терпимом, безопасном отношении людей друг к другу, где разделяются идеи сотрудничества, стимулируется развитие всех участников образовательного процесса, где ценность каждого является основой общих достижений, а также формируются всеми принимающиеся инклюзивные ценности» [Кириллова, 2014, с. 257–260].

Итак, обнаруженная нами проблема – недостаточное смысловое наполнение термина «инклюзивная культура», опасное теоретической непроработанностью или перспективой недопонимания различных субъектов социокультурной коммуникации. Этот термин обозначает новые социальные практики, а значит, формирует новые социокультурные коды, меняет само общество. Редуцирование смыслов понятий, обозначающих реальность (социальную теорию и практику), которое иногда называют «сниженной лексикой», ведет к тому, что внедрение в социальное бытие «сниженных понятий» влечет рост недопонимания, конфликтов, агрессии в обществе. В то же время грамотные и развернутые определения вещей и явлений, взвешенные и компетентные описания способствуют поддержанию социальной стабильности.

На опасность искажения, неверное истолкование понятий указывали мыслители разных эпох: Бэкон («идолы площади») [Бэкон, 1977, с. 309–311], неопозитивисты, Ф. Хайек («наш отравленный язык») [Хайек, 1992, с. 184–205]. Именно «общение» как передача информации содержит в себе корень ошибок (искажение первоначальных смыслов), заблуждения из индивидуальных становятся коллективными. Речь идет о таких базовых для человечества социокультурных константах, как справедливость, свобода, социальное благо. Новая онтология, разработанная

в философии XX века, выводит постулат о языке как «доме бытия» и делает своим постоянным предметом лингвистический, логико-понятийный и феноменолого-герменевтический анализ фундаментальных для понимания человека и общества терминов (дазайн, забота, техника, сущность и существование). Специалисты ведут поиск механизмов преодоления искажений в социальной терминологии [Sobolev, 2010]. Понятие инклюзивной культуры – одно из тех словосочетаний, которое не имеет права на упрощенное истолкование, так как это влечет за собой искажение социокультурных отношений и практик.

Результаты исследования. В ходе терминологического анализа рассмотрено более тридцати дефиниций инклюзивной культуры, что позволило выделить 3 условные группы, разноречиво определяющие сущность, однако не взаимоисключающие друг друга. Первая группа содержит дефиниции, варьирующиеся вокруг лиц с ограниченными возможностями [Ахметова, 2017, с. 16–23; Богданова, 2015, с. 158–160; Елина, 2016; Лаврентьева, 2018]. Ко второй группе, самой многочисленной, причислены определения инклюзивной культуры, обозначенные лишь в контексте с образованием [Алёхина, 2015; Дюков, 2012; Иттерстад, 2011; Кириллова, 2014, с. 257–260; Коршунова, 2016; Пугачев, 2012; Пургина, 2014; Старовойт, 2016, с. 31–35; Тихомирова, 2015]. Дефиниции третьей группы содержат общечеловеческие ценности, характерные для общества [Викторук и др., 2018, с. 30–37; Гох, 2018; Медведев, 2013; Самохин и др., 2016; Тимофеева-Глазунова, 2015; Ярская, Бабаян, 2014, с. 267–272].

В апреле-мае 2018 года нами был проведен анкетный опрос, направленный на выявление смыслового наполнения термина «инклюзивная культура» у нескольких групп респондентов, в разной степени вовлеченных в инклюзию, как социальную, так и образовательную практику, а также на определение того, насколько совпадает понимание смысла инклюзивной культуры у «теоретиков», «практиков» и простых граждан (родительское сообщество), так или иначе связанных с темой инклюзии (обучающиеся педагогического университета). Участниками

опроса стали 104 респондента. Обсуждение смысловой нагруженности термина «инклюзивная культура» началось с экспертных интервью, в ходе которых были выявлены основные проблемы теории и практики и была зафиксирована размытость и неточность в определении «инклюзивной культуры». Результатом предварительной работы стала короткая анкета, состоящая из семи вопросов полуоткрытого характера. Результаты опроса экспертов соответствуют основным позициям понимания инклюзивной культуры, представленным в научной литературе (локальный уровень, обособленный сферой образования или варьирующийся вокруг лиц с ограниченными возможностями, и универсальный – охватывающий общечеловеческие ценности, характерные обществу). Неожиданным было то, что 10 % экспертов связывают инклюзивную культуру с термином «мильё» как одним из видов субкультуры, обозначающим совокупность условий жизни человека, бытовую социальную среду определенной социальной группы или социального слоя. Примерно пятая часть специалистов и студентов не считают создание доступной среды характерной чертой инклюзивной культуры, а доступную среду считают лишь архитектурным приспособлением, лежащим вне рамок инклюзивной культуры. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что позиция, формулируемая респондентами (за исключением экспертов) при ответе на вопросы, внутренне противоречива. Так, более 70 % опрошенных на вопрос «Что для Вас инклюзивная культура?» отвечают: «Субкультура (часть культуры общества), а на вопрос «В чем выражается инклюзивная культура?» – «В признании ценности каждого человека».

Подавляющее большинство считают, что формирование инклюзивной культуры – это эволюционный процесс.

Заключение. Опрос подтвердил, что более 70 % респондентов помещают инклюзивную культуру в рамки части сообщества (лица с инвалидностью и ОВЗ), которая ее исповедует и является ее сторонником, или связывают ее со сферой образования и с образовательной дея-

тельностью. Такое ассоциирование инклюзивной культуры с субкультурой, по нашему мнению, в первую очередь связано с преобладающим локальным пониманием этого концепта, когда под инклюзивной культурой понимают систему норм и ценностей, присущих некой группе, отличной от основной части общества или входящей в состав образовательного сообщества. Одним из признаков субкультуры, по мнению авторов, является степень произвольности выбора [Буханцева, 2015, с. 257]. Иначе говоря, субъект сам выбирает ту группу, которая исповедует определенные нормы и ценности и частью, которой он теперь становится. Приобщение же к ценностям инклюзивной культуры происходит не через отнесение себя к какой-то социальной группе, а эволюционно в ходе развития общества «поздней модерности». С другой стороны, возможно, интуитивно руководствуясь своим внутренним ощущением понимания эволюционности развития инклюзивной культуры, респонденты наделяют ее универсальными характеристиками, улавливая смысл, связанный с общечеловеческими ценностями. Понятие инклюзивной культуры как характеристики нового формирующегося общества только складывается, нуждаясь в более глубоком теоретическом осмыслении [Викторук и др., 2018, с. 79–92; Gokh et al., 2018, p. 1947–1961]. Эмпирическое исследование показало, что общественное понимание инклюзивной культуры размыто и не оформлено. Несмотря на локальное видение содержания, да и задач инклюзивной культуры, современное образование в России и в мире в целом вносит серьезный вклад в только начинающееся формирование инклюзивной культуры как социокультурной доминанты. В то же время и суждения ученых и высказывания экспертов указывают на то, что идеи инклюзивной культуры формируют новые «социокультурные коды» в сознании, прежде всего представителей тех профессиональных групп, которые связаны с дошкольным и общим образованием. Эти размытые смыслы становятся предпосылками для понимания инклюзивной культуры как основы будущего общества.

В этом контексте представляется, что инклюзия как идея будущего социального устройства фундирует переход к новому типу общества и его новым социокультурным установкам [Шестакова, 2015, с. 442–449], формируя инклюзивную культуру как уникальную модель включения абсолютно каждого человека в систему социальных отношений и коммуникаций, ухода от деления на категории (инвалид-неинвалид), наличия компенсаторных механизмов, которые стирают эту разницу между людьми, а также максимально полного использования творческого потенциала каждого члена общества на благо самого общества независимо от вида деятельности – труд, обучение, помощь людям и т.д.

Библиографический список

1. Алёхина С.В. Психолого-педагогические исследования инклюзивного образования в практике подготовки магистрантов // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20, № 3. С. 70–78. URL: http://www.inclusive-edu.ru/wp-content/uploads/2017/02/03_pno_2015_3_alehina.pdf
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1981.
3. Ахметова Д. Инклюзивная культура общества как результат реализации инклюзивной политики и практики // Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики: сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. С.В. Алёхина. М.: МГППУ, 2017. 512 с. URL: http://www.nngasu.ru/inv_i_ovz/students/inc_obr_preemstv.pdf
4. Богданова Е.В. Этика общения с людьми с ограничениями здоровья как составляющая инклюзивной культуры // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-obscheniyas-lyudmi-s-ogranicheniyami-zdorovya-kak-sostavlyayuschaya-inklyuzivnoy-kultury/>
5. Буханцева Ю.В. Составляющие и признаки субкультуры // Вестник ГУУ. 2015. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostavlyayuschie-i-priznaki-subkultury> (дата обращения: 12.04.2019).

6. Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1977. Т. 1. С. 309–311.
7. Викторук Е.Н., Гох А.Ф., Минеев В.В. Концепт культуры как инструмент осмысления феномена аутизма // Аутизм и другие нарушения в развитии: современные исследования и разработки. 2018. № 1 (1). С. 30–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35431541/>
8. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Гох А.Ф. Проблема статуса аутичного сообщества и признаки наличия аутичной культуры // Ценности и смыслы. 2018. № 3 (55). С. 79–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-statusa-autichnogo-soobschestva-i-priznaki-nalichiya-autichnoy-kultury/>
9. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977.
10. Гох А.Ф. Концепт как ключевое представление изучаемых культур // Актуальные проблемы философии и социологии: матер. Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 19 апреля 2018 г. / отв. ред. Е.Н. Викторук; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018.
11. Дюков В.М. Теоретические и методологические основы инклюзивного образования // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 12. URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=3372>
12. Елина Д.Д., Задумкина Е.А., Пахолкина Т.М. Инклюзия в понимании современного общества // Проблемы и перспективы современной науки. Ставрополь: Центр научного знания «Логос». 2016. № 14. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11\(39\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11(39).pdf)
13. Инклюзия // РООИ «Перспектива». 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://perspektiva-inva.ru/inclusive-edu/pravo/basic-principles-of-inclusion>
14. Иттерстад Г. Инклюзия – что означает это понятие и с какими проблемами сталкивается норвежская школа, претворяя его в жизнь? // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17046474>
15. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Сочинения: в 4 т. М.: Ками, 1993. Т. 1.
16. Кириллова Е.А. Инклюзивная культура как фактор развития поликультурного образования в России // Поликультурное образовательное пространство Поволжья: интеграция регионального и международного опыта: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Казань: Отечество, 2014. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1196477887/Sekciya_2__Kirillova_E._A..pdf
17. Коршунова О.В. Теоретико-методологические основы инклюзии в образовании // Концепт: науч.-метод. эл. жур. 2016. Т. 8. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56114.htm>
18. Лаврентьева З.И. Механизмы включения родителей в практику инклюзивного образования // Вестник НГПУ. 2018. Т. 8, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-vklyucheniya-roditeley-v-praktiku-inklyuzivnogo-obrazovaniya>
19. Медведев К.Е. Инклюзивная культура как принцип формирования молодежной политики в аспекте культурной гибридизации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Саратов, 2013. 178 с.
20. Педагогика инклюзивного образования: хрестоматия (для слушателей Pedcampus) / Консалтинговая группа «Финиум». М., 2014. URL: <https://docplayer.ru/50602241-Pedagogika-inklyuzivnogo-obrazovaniya-pedagogika-inklyuzivnogo-obrazovaniya-hrestomatiya.html>
21. Пугачев А.С. Инклюзивное образование // Молодой ученый. 2012. № 10. URL: <https://narfu.ru/upload/iblock/3c9/pugachev-a.-s.-inklyuzivnoe-obrazovanie.docx>
22. Пургина Е.И. Философские основы инклюзивного образования в контексте специального федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогическое образование в России. 2014. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21305705>

23. Самохин И.С., Соколова Н.Л., Сергеева М.Г. Содержание основных понятий инклюзивного образования // Научный диалог. 2016. № 9 (57). URL <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-osnovnyh-ponyatiy-inklyuzivnogo-obrazovaniya>
24. Старовойт Н.В. Инклюзивная культура образовательной организации: подходы к пониманию и формированию // Концепт: науч.-метод. эл. журн. 2016. Т. 8. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56117.htm>
25. Тимофеева-Глазунова О. Попытка № 1465 // Русский репортер. 2015. № 15 (391). URL: http://expert.ru/russian_reporter/2015/15/vyihod-1465/
26. Тихомирова Е.Л., Шадрова Е.В. Ценности инклюзивной культуры школы как гетерогенной организации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-inklyuzivnoy-kultury-shkoly-kak-geterogennoy-organizatsii>
27. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / пер. с англ. М.: Новости, Catallaху, 1992. 304 с.
28. Шестакова Н.Н. Справедливость в эпоху пострациональной морали // Вклад Д.Ж. Валеева в развитие философско-этической мысли Башкортостана: матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. 2015. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25551272>
29. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1998. Т. 2. 606 с.
30. Ярская В.Н., Бабаян И.В. Инклюзивная молодежная политика нового поколения // Вестник СГТУ. 2014. № 4 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-molodezhnaya-politika-novogo-pokoleniya>
31. Booth T., Ainscow M. Index for inclusion: Developing learning and participation in schools / Bristol, United Kingdom: Centre for Studies on Inclusive Education. 2002. 102 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eenet.org.uk/resources/docs/Index%20English.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
32. Giddens A. Beyond Left and Right. The future of radical politics. Cambridge: Polity Press, 1994.
33. Gokh A.F., Mineev V.V., Viktoruk E.N. (2018). Defending identity and diversity: the potential of cultural anthropology for reshaping autism. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 11(12). 1947–1961. DOI: 10.17516/1997-1370-0368
34. Haakonssen K. Samuel Pufendorf (1632–1694) // The Oxford Handbook of the History of International Law. Oxford University Press. 2012.
35. Niederman J. Kultur. Werden und Wandlungen des Begriffs und seiner Ersatzbegriffe von Cicero bis Herder. Firenze, 1941. S. 216.
36. Sobolev Y.V., Viktoruk E.N., Kruglov V.L. Repressive Poetics: Genesis and Representativeness. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 3 2010 3. P. 445–451. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/1687/11_viktoruk.pdf;jsessionid=B272F166910CE4791E65DA0DD74AE400?sequence=1

INCLUSIVE CULTURE: FROM EDUCATIONAL TO SOCIOCULTURAL CONTEXT

A.F. Gokh (Krasnoyarsk, Russia)

N.N. Shestakova (Krasnoyarsk, Russia)

D.V. Yurkov (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Article *problem* is detection of the semantic contents of the term «inclusive culture» which is actively used today in scientific literature, in mass media, political rhetoric and extensive social discussion. Historical developments meant that in publications of domestic and foreign researchers this term is connected with realisation of inclusive approach in education [Booth, 2002], thus sometimes the maintenance of an inclusion is reduced to private, really sharp problem of providing special conditions for education for disabled people and persons with health limitations. It is somewhat logical and is explained by the fact that education system pioneered in judgment of the purpose, tasks and means of realisation of inclusive culture. It is thus obvious that the concept of inclusive culture has more capacity, many sides and includes an idea of new type of social communications, relations and practices. Therefore identification of «semantic filling» and «width» of a substantial range of the term «inclusive culture» on the basis of studying of special literature and surveys of several groups of respondents involved in this issue became *the goal* of the present article.

Methodology. Authors rely on hermeneutics-phenomenological and axiological approaches, applying the logical-conceptual and terminological analysis. The empirical part of research is connected with carrying out the survey, the questionnaire for which was developed following the results of expert poll and focus groups with inclusion of students, whose future profession is connected with pedagogics, psychology and social work.

Results of research. The hypothesis of mainly «local» interpretation of the term «inclusive culture», formulated during the analysis of literature and discussions on this

subject, was confirmed at synthesis of the questionnaire results. At the same time, more than 70% of respondents (experts, parents, pedagogical university students), have understanding of universal sense of inclusive culture and connect it with recognition of values of each individual, which in our opinion, promotes formation of ideas of inclusive culture as a semantic field, which is the only condition for inclusion to become possible.

Conclusion. The semantic ambiguity of the term «inclusive culture» revealed by us indicates its conceptual status and a need for a deep conceptual analysis, because combination of words “inclusion” and “culture” is also far from unambiguity. Secondly, which is far more important, discussion about this term opens dynamics of sociocultural processes in society of «a late modernity», which such characteristics of an inclusion as anti-fundamentalism in an epistemology, dynamism, reflexivity, unpredictability, change of outlooks, innovations in informative orientation, globalisation are natural for. Universal values - freedom, equality, justice, human rights, the public contract and several others, «for the first time in human history receive a toehold» [Giddens, 1994]. The «local» understanding of the content of inclusive culture, isolation by education borders (special conditions for individuals) can be justified by the fact that educational environment is kind of «an implementation platform» for new «sociocultural codes» and social innovations. Authors came to a conclusion about a need for the complex analysis of the term «inclusive culture», leaning besides pedagogical ones on the linguistic-cultural studies, social and philosophical, ethical and axiological bases.

Keywords: *inclusive education, inclusive culture, culture, inclusion, society.*

References

1. Alekhina S.V. Psychological and pedagogical studies of inclusive education in the practice of preparing undergraduates // Psychological science and education. 2015. Vol. 20, No. 3. P. 70–78. URL: http://www.inclusive-edu.ru/wp-content/uploads/2017/02/03_pno_2015_3_alehina.pdf
2. Aristotle, Works: 4 books. M.: Thought, 1981.
3. Akhmetova D. Inclusive culture of society as a result of the implementation of inclusive policies and practices // Inclusive education: continuity of inclusive culture and practice: a collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference / Ch. ed. S.V. Alekhina. M.: MGPPU, 2017. 512 p. URL: http://www.nngasu.ru/inv_i_ovz/students/inc_obr_preemstv.pdf

4. Bogdanova E.V. Ethics of communication with disabled people as a component of inclusive culture // Vestnik of KSU. ON. Nekrasov. 2015. Vol. 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-obscheniya-s-lyudmi-s-ogranicheniyami-zdorovya-kak-sostavlyayuschaya-inklyuzivnoy-kultury/>
5. Bacon F. The Great Restoration of Sciences. Works: 2 books. Vol. 1. M.: "Thought", 1977. P. 309–311.
6. Bukhantseva Yulia Valer'evna Components and signs of the subculture // Bulletin of the GUU. 2015. No. 10. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/sostavlyayushchie-i-priznaki-subkultury-\(appeal-date:04/12/2019\)](https://cyberleninka.ru/article/n/sostavlyayushchie-i-priznaki-subkultury-(appeal-date:04/12/2019)).
7. Viktoruk E.N., Gokh A.F., Mineev V.V. The concept of culture as a tool for understanding the phenomenon of autism // Autism and other developmental disorders: modern research and development. 2018. No. 1 (1). P. 30–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35431541>
8. Viktoruk E.N., Mineev V.V., Gokh A.F. The problem of the status of the autistic community and signs of the presence of an autistic culture / Values and meanings. 2018. No. 3 (55). P. 79–92. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-statusa-autichnogo-soobschestva-i-priznaki-nalichiya-autichnoy-kultury/>
9. Herder I.G. Ideas to the philosophy of human history. M., 1977.
10. Goh A.F. Concept as a key representation of the studied cultures // In the collection: Actual problems of philosophy and sociology / Materials of the All-Russian scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists. Krasnoyarsk, April 19, 2018 / resp. ed. E.N. Viktoruk; Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V.P. Astafyev. Krasnoyarsk, 2018.
11. Dyukov V.M. Theoretical and methodological foundations of inclusive education // International Journal of Experimental Education. 2012. No. 12. URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=3372>
12. Elina D.D., Zadumkina E.A., Pakholkina T.M. Modern society understanding of inclusion // Problems and prospects of modern science. Stavropol: Center for Scientific Knowledge «Logos». 2016. No. 14. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11\(39\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11(39).pdf)
13. Inclusion // ROOI «Perspective». 2017 [Electronic resource]. URL: <https://perspektiva-iva.ru/inclusive-edu/pravo/basic-principles-of-inclusion>
14. Ytterstad G. Inclusion - what does this concept mean, and what problems does the Norwegian school face with, implementing it? // Psychological science and education. 2011. No. 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17046474>
15. Kant I. Supposed origins of human history // Works: 4 v. M.: Kami, 1993. Vol. 1.
16. Kirillova, E. A. Inclusive culture as a factor in the development of multicultural education in Russia // Polycultural educational space in the Volga region: integration of regional and international experience: collection of articles. scientific Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Kazan: Otechestvo, 2014. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1196477887/Sekciya_2__Kirillova_E._A..pdf
17. Korshunova O.V. Theoretical and methodological foundations of inclusion in education // Scientific and methodological email. journal. «Concept». 2016. Vol. 8. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56114.htm>
18. Lavrentyeva Z.I. Mechanisms for the inclusion of parents in the practice of inclusive education // Bulletin of NGPU, 2018, T 8, No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-vklyucheniya-roditeley-v-praktiku-inklyuzivnogo-obrazovaniya>
19. Medvedev K.E. Inclusive culture as a principle of formation of youth policy in the aspect of cultural hybridisation: author. dis. ... cand. sociol. Sciences: 22.00.06. Saratov, 2013. 178 p.
20. Pedagogy of inclusive education: anthology (for Pedcampus students) / Finium Consulting Group. M., 2014. URL: <https://docplayer.ru/50602241-Pedagogika-inklyuzivnogo-obrazovaniya-pedagogika-inklyuzivnogo-obrazovaniya-hrestomatiya.html>

21. Pugachev A.S. Inclusive Education // Young Scientist. 2012. No. 10. URL <https://narfu.ru/upload/iblock/3c9/pugachev-a.-s.-inklyuzivnoe-obrazovanie.docx>
22. Purgina E.I. Philosophical foundations of inclusive education in the context of a special federal state educational standard for children with disabilities // Pedagogical education in Russia. 2014. No. 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21305705>.
23. Samokhin I.S., Sokolova N.L., Sergeeva M.G. The content of the basic concepts of inclusive education // Scientific dialogue. 2016. No. 9 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-osnovnyh-ponyatiy-inklyuzivnogo-obrazovaniya>
24. Starovoit N.V. Inclusive Culture of Educational Organisation: Approaches to Understanding and Formation // Scientific and Methodological Email. zhur. "Concept". 2016. Vol. 8. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56117.htm>
25. Timofeeva-Glazunova O. Attempt No. 1465 // Russian reporter. 2015. No. 15 (391). URL: http://expert.ru/russian_reporter/2015/15/vyihod-1465/
26. Tikhomirova E.L., Shadrova E.V. Values of inclusive school culture as a heterogeneous organisation. Vestnik KSU im. ON. Nekrasov. 2015. Vol. 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-inklyuzivnoy-kultury-shkoly-kak-geterogennoy-organizatsii>
27. Hayek F.A. Pernicious arrogance. Errors of socialism / Trans. from English M.: News, Catalaxy, 1992. 304 p.
28. Shestakova N.N. Justice in the era of post-rational morality // In Proc.: Contribution D.Zh. Valeeva in the development of philosophical and ethical thought of Bashkortostan / Materials of All-Russian Scientific. conf. with international participation). 2015. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25551272>
29. Spengler O. Europe's Sunset. Essays on the morphology of world history. T.2. World Historical Perspectives / Translated from German and note. I.I. Makhankova. M.: Mysl, 1998. 606 p.
30. Yarskaya V.N., Babayan I.V. Inclusive youth policy of a new generation // SSTU Bulletin. 2014. No. 4 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-molodezhnaya-politika-novogo-pokoleniya>
31. Booth T., Ainscow M. Index for inclusion: Developing learning and participation in schools / Bristol, United Kingdom: Centre for Studies on Inclusive Education. 2002. 102 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eenet.org.uk/resources/docs/Index%20English.pdf>
32. Giddens A. Beyond Left and Right. The future of radical politics. Cambridge: Polity Press, 1994.
33. Gokh A.F., Mineev V.V., Viktoruk E.N. (2018). Defending identity and diversity: the potential of cultural anthropology for reshaping autism. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 11(12). DOI: 10.17516/1997-1370-0368
34. Haakonssen K. Samuel Pufendorf (1632–1694) // The Oxford Handbook of the History of International Law. Oxford University Press. 2012.
35. Niederman J. Kultur. Werden und Wandlungen des Begriffs und seiner Ersatzbegriffe von Cicero bis Herder. Firenze, 1941. S. 216.
36. Sobolev Y.V., Viktoruk E.N., Kruglov V.L. Repressive Poetics: Genesis and Representativeness // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2010 3). 445–451. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/1687/11_viktoruk.pdf;jsessionid=B272F166910CE4791E65DA0DD74AE400?sequence=1